

**КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВАЯ ПОБЕДА»
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ОБ ИТОГАХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»***

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена*

Райкова Вера Алексеевна,

*доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
raivera@yandex.ru*

Аннотация: В статье на основе анализа опросов общественного мнения и публикаций в периодической печати реконструируются представления американского общества об итогах «холодной войны».

Ключевые слова: холодная война; справедливая победа; периодическая печать США; моральные императивы.

**CONCEPT «JUST VICTORY» IN REPRESENTATIONS OF THE
AMERICAN SOCIETY ABOUT THE COLD WAR CONSEQUENCES**

Raikova Vera Alekseevna,

*Associate Professor of the Department of World History, Candidate of History,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia
raivera@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to the study of representations of the American society about the Cold War consequences on the basis of analysis public opinion polls and newspapers articles.

Keywords: Cold War; Just Victory; periodical press; moral imperatives.

1 февраля 1992 г. в американском городе Кэмп-Дэвид была подписана российско-американская декларация об окончании «холодной войны», которая юридически завершила масштабное и изнурительное противостояние, длившееся более четырех десятилетий. Однако попытки осмыслить результаты и первые итоги «холодной войны» начались еще в конце

1980-х гг., когда происходили такие судьбоносные события, как речь М.С. Горбачева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 г., падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., политические изменения в странах Восточной Европы в 1989 г., распад Организации Варшавского Договора 1 июля 1991 г., наконец, крах СССР 26 декабря 1991 г. За этими процессами внимательно следил весь мир, в том числе и американское общество.

Опросы общественного мнения, проведенные Американским институтом общественного мнения (фонд Гэллапа) в 1986-1991 гг. показывают, что 50% американцев внимательно следили за падением Берлинской стены, 47% отслеживали процесс распада СССР после августовского путча, 29% наблюдали за революциями в ЧССР, Венгрии и ГДР [1, с. 24]. Для американского общества, традиционно более ориентированного на внутренние проблемы, это были высокие цифры, свидетельствующие о неподдельном интересе простых американцев к международным событиям. Разумеется, главным источником информации для них выступали средства массовой информации, которые чрезвычайно активно и подробно освещали завершающий этап «холодной войны».

Прежде всего необходимо отметить ведущие американские газеты – The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal и другие, на страницах которых ежедневно публиковались статьи, аналитические заметки, интервью с экспертами относительно разворачивавшихся событий. Не оставалось в стороне и одно из самых авторитетных изданий по проблемам международных отношений и внешней политики США – Foreign Affairs, издаваемое Советом по международным отношениям. Анализ публикаций в периодических изданиях за 1988-1991 гг. показывает, что в контексте завершения «холодной войны» американцев волновало два главных вопроса – кто победил в этой войне и каким будет дальнейшее развитие событий?

Разумеется, советские и американские официальные лица в многочисленных интервью пытались дипломатично обойти вопрос о победителях в «холодной войне» и были оптимистично настроены относительно контуров нового мироустройства. Так, например, бывший президент США Рональд Рейган в 1990 г. подчеркивал, что победу в «холодной войне» одержала демократия «с ее господством индивидуума и свободы» [2, с. 715]. В свою очередь, бывший Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев в 1998 г. в своих мемуарах «Размышления о прошлом и будущем» также подчеркивал, что в конце «холодной войны» было ощущение победы «всех стран и всех народов» [3, с. 71-72]. Однако эксперты-международники были куда более откровенны в своих выводах.

Летом 1989 г. в журнале The National Interest было опубликовано эссе известного американского экономиста, политолога и философа Фрэнсиса

Фукуямы «Конец истории?». Речь в нем шла о том, что окончание «холодной войны» положило конец идеологической борьбе, экономический и политический либерализм одержал убедительную победу над левыми идеями и отныне никаких жизнеспособных альтернатив либерализму нет. Именно в этом смысле произошел конец истории, завершилась идеологическая эволюция человечества, произошла универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы правления [4, с.100-114]. Статья Фукуямы вызвала бурную реакцию и придала дискуссии о победе в «холодной войне» идеологическое измерение.

Среди многочисленных публикаций завершающего этапа «холодной войны» выделяются заметки, посвященные обоснованию моральной победы США над СССР. Справедливость этой победы обосновывалась природой враждебного государства, коммунизм воспринимался как inferнальное зло, а построенная на нем система была прямо противоположной существующей в Америке общественной системе. Среди главных отрицательных признаков советского государства отмечались тирания, нарушение прав человека, воинственная безбожность, посягательство на фундаментальные принципы капитализма. В то же время Америка рассматривалась как «маяк свободы», призванный светить всем свободолюбивым народам мира. В этой связи нельзя не отметить, что для американцев безбожие советских людей действительно являлось наихудшей чертой социалистического государства [5, с. 89].

Опросы фонда Гэллага отчасти подтверждают эту тенденцию. На заданный в 1993 г. респондентам вопрос: «Размышляя о всех различных формах государственного устройства, существующих сегодня в мире, могли бы вы указать, какое из нижеприведенных суждений наиболее близко подходит к тому, как вы думаете о коммунизме как форме правления?», 30% американцев ответили «худший из всех возможных вариантов» и только 0,5% отметили вариант «хорошая форма правления». Подавляющее же большинство американцев затруднились ответить на этот вопрос [1, с. 585].

Большое влияние на американское общество произвела статья известного политолога Збигнева Бжезинского «Холодная война и ее последствия», опубликованная в журнале *Foreign Affairs* осенью 1992 года и выдержанная в очень категоричном тоне. Он писал буквально следующее: «холодная война» являлась идеологическим противостоянием, в ней есть победители и побежденные, и мы должны говорить об этом, несмотря на понятную чувствительность наших политиков, боящихся оскорбить лидеров побежденных стран. Причины победы заключаются в том, что западная социально-экономическая система оказалась гораздо более сильной, а идеи Запада более привлекательными, чем утопичные концепции социа-

лизма. Вместе с тем, Бжезинский подчеркивал, что «Запад должен помочь России в построении демократии, предложить ей другую альтернативу, но это возможно только в том случае, если Россия откажется от своих имперских амбиций» [6].

Такие же идеи разделял и бывший американский посол в СССР Джек Мэтлок, который в своих воспоминаниях «Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза» акцентировал внимание на том, что «холодная война закончилась на условиях, поставленных США. Войну выиграли потому, что в середине 80-х годов сошлись воедино западная политика, совместившая силу и твердость с готовностью к честным переговорам и советское руководство, осознавшее, что страна больше не может по-старому жить, ей нужно меняться внутренне, а сделать это она сможет только в сотрудничестве с внешним миром» [7, с.566].

На этом фоне некоторым диссонансом выглядят статьи известного советолога и влиятельного эксперта в советско-американских отношениях Джорджа Кеннана, не разделявшего всеобщую убежденность в абсолютной победе Запада по итогам «холодной войны». В феврале 1989 г. увидела свет небольшая заметка, озаглавленная «После холодной войны», в которой Кеннан приветствовал происходящие в СССР перемены как «во многих отношениях самый свободный период, который Россия когда-либо знала, за исключением нескольких лет лихорадочных изменений, предшествовавших началу Первой мировой войны» [8], создающий прекрасные возможности для развития конструктивных отношений между двумя странами. Кеннан считал уместным предупредить американцев о неоправданности надежд увидеть Россию полностью идентичной Соединенным Штатам, подчеркивая, что это совершенно естественное и нормальное развитие событий, обусловленное различным историческим опытом, географическим положением и базовыми ценностями двух государств.

В свете убежденности о внутренней обусловленности происходящих в России перемен, настоящее негодование Кеннана вызывали раздававшиеся в американском обществе голоса, утверждавшие, что «холодную войну» выиграла Республиканская партия. «Предположение, что какая-то администрация обладает властью существенно влиять на ход масштабного внутриполитического переворота в другой великой стране в другой части земного шара, является просто ребяческим. Никакая великая страна не обладает подобным влиянием на внутренние события какой-то другой страны» – с нескрываемым возмущением писал Кеннан в статье, опубликованной в октябре 1992 г. [9]. Более того, он задавался вопросом – одержал ли кто-нибудь вообще победу в этой конфронтации? Его ответ был однозначно отрицательным. По мнению Кеннана, «холодная война» была ни чем иным, как «длительным и дорогостоящим политическим противостоянием,

питаемым с обеих сторон нереальными и преувеличенными оценками намерений и сил другой стороны», вызвавшем «перенапряжение экономических ресурсов обеих стран», ставшим причиной «острых финансовых, социальных, а в случае с Россией, еще и политических проблем», к которым американцы оказались не готовы в той же мере, что и русские [9]. Однако подобная точка зрения в начале 1990-х годов явно не пользовалась большой популярностью.

Постепенно размышления об итогах «холодной войны» ушли из американского общественного дискурса и стали достоянием профессиональных исследователей. В 1997 г. Сенат США принял решение о выпуске сертификата «За службу в период холодной войны», а также инициировал законопроект об учреждении медали «За победу в холодной войне». Медаль предназначалась для военных и гражданского персонала Министерства обороны США, которые проявили себя во время «холодной войны» с 2 сентября 1945 г. по 26 декабря 1991 г. Изначально подчеркивалось, что медаль носит неофициальный характер и является только своеобразным памятным знаком, однако в 2011-2013 гг. представители Республиканской партии неоднократно поднимали вопрос о том, чтобы придать медали официальный статус [10].

Таким образом, в американском обществе на завершающем этапе «холодной войны» доминировало представление о том, что победа Запада была очевидна, закономерна и справедлива. Справедливость этой победы была обусловлена имманентно присущими советскому обществу негативными чертами, прежде всего, тотальной несвободой и воинственным безбожием. Немногочисленные же попытки экспертов убедить американцев в том, что моральные категории при оценке внешнеполитических проблем не являются в должной степени обоснованными, не возымели успеха.

Литература

1. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. – М.: Академический Проект, 2005. – 864 с.
2. Reagan R. An American Life. New York: Simon and Schuster, 1990. – 748 p.
3. Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. – М.: Терра, 1998. – 303 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118.
5. Рябцева Е.Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века). – Астрахань: Изд-во АСИ, 2001. – 223 с.
6. Brzezinski Z. The Cold War and its Aftermath // Foreign Affairs. Fall 1992. (<https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/1992-09-01/cold-war-and-its-aftermath>).

7. Мэтлок Дж. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. – М.: Изд-во «Рудомино», 2003. – 579 с.

8. Kennan G.F. After the Cold War // Nytimes. Sunday, February 5, 1989. (<http://www.nytimes.com/1989/02/05/magazine/after-the-cold-war.html?pagewanted=7>)

9. Kennan G.F. The G.O.P. Won the Cold War? // Nytimes. Wednesday, October 28, 1992. (<http://www.nytimes.com/1992/10/28/opinion/the-gop-won-the-cold-war-ridiculous.html>).

10. American Cold War Veterans // <http://www.americancoldwarvets.org/>.

УДК: 94 (5)

РОЛЬ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ 1992-1997 гг.

Кошельков Владислав Валерьевич,

аспирант кафедры всеобщей истории и исторических дисциплин

Вологодский государственный университет

Вологда, Россия

mark_is@list.ru

Аннотация. В работе на основе мемуарных источников и законодательных актов, рассматривается деятельность Коллективных миротворческих сил в гражданской войне в Таджикистане (1992-1997 гг.) и их роль в урегулировании конфликта.

Ключевые слова: Таджикистан; Афганистан; гражданская война; КМС; миротворцы

THE ROLE OF PEACEKEEPING FORCES IN THE TAJIK CIVIL WAR OF 1992-1997

Koshelkov Vladislav Valerievich,

postgraduate student of the Department of world history and historical

disciplines of Vologda State University

Vologda, Russia

mark_is@list.ru

Abstract. In the work based on the memoir sources and legislative acts reviews the activity of the Collective peacekeeping forces in the civil war in Tajikistan (1992-1997) and their role in conflict resolution.

Keywords: Tajikistan; Afghanistan; civil war; KPF; the peacemakers.